

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

Этот званый обед, который начался с тибетского мастифа, неизбежно изменился в направлении, не связанном с тибетским мастифом.

Тибетский мастиф - это бизнес. Чжао Лаоген, который участвовал в инвестициях Ма Цзюня, имеет статус бизнесмена в дополнение к художнику. Поскольку он занимается коммерческой деятельностью, он, естественно, хочет получить больше.

Но наряду с прибылью существуют и риски.

В эту эпоху, не говоря уже о простых людях, даже Чжао Лаоген немного боится бизнес-рисков.

В конце концов, пока он продолжает стабильно сниматься, будь то в скетчах или в качестве актера и режиссера, он всегда может защитить свой доход от засухи и наводнений и стабильно оставаться среди самых высокооплачиваемых людей в стране.

Когда люди видят центр внимания на вершине горы, им неизбежно хочется посмотреть выше.

Как актер и режиссер, видя, что связанная с этим индустрия развлечений может приносить больше прибыли, я неизбежно хочу быть боссом.

“Я хотел бы снять свой собственный телесериал. Я стал режиссером в предыдущей драме и накопил опыт в этой области.”

Желая быть боссом, Чжао Лаоген также беспокоился о рисках: “Но сериал - это не скетч, это не шоу для двух человек, и инвестиции очень велики. Я не боюсь рассмешить мистера Лу. С моим собственным капиталом сериал проигрывает деньги, от которых болят мои мышцы и кости.”

Услышав эти слова, Лу Донг успокоился, твердо сел на рыболовную платформу и сказал: “В бизнесе есть выгоды, но, естественно, есть и риски.”

Ма Цзюньян поссорился с ним рядом: “Лао Ген, если ты хочешь быть боссом, ты боишься потерять все свое имущество. У тех, кто смотрит в будущее, не хватает смелости.”

Чжао Лаогэн возразил: “Я копил этот собственный капитал только более десяти или двадцати лет. Легко ли мне это?”

Имея собственный капитал в десятки миллионов, глядя на многое, он привык думать, что это

потрясающе, но, глядя на молодого богатого человека, сидящего рядом с ним, у него не было лица, чтобы сказать.

Слишком много различий.

Лу Донг только рассмеялся, они вдвоем, казалось, играли на гобое.

Чжао Лаоген все еще говорит: "Я выступаю с 1982 года, и я сэкономил здесь так много денег. Большая их часть все еще тратится на ваш сад тибетских мастифов. Если бы у меня была возможность, я бы вложил деньги в этот сериал, который только что вышел в прошлом году. Почему бы не получить сухой зарплата?"

Он посмотрел на Лу Дуна: "Я тоже обдумал то, что сказал мистер Лу, но я не могу принять решение. Легко создать компанию, но трудно получать прибыль!"

Лу Донг кивнул: "Да, если ты работаешь один, то в конечном итоге сможешь прокормить свою семью. Когда я стану боссом, как только я открою глаза утром, мне придется учитывать заработную плату стольких сотрудников и расходы магазина. Что, если я не смогу заработать деньги сегодня? Как дать людям зарплату?"

"В том-то и дело!" Чжао Лаоген сначала похвалил его, а потом сказал: "Я никогда не испытывал такого давления, поэтому мне немного страшно". Мистер Лу, вы большой босс, и у вас есть понимание медиаиндустрии. Я хочу основать развлекательную компанию. У вас есть голова?"

Лу Донг спросил: "Чтобы создать компанию, у вас должен быть бизнес и проект. Проект учителя Чжао, сериал, о котором вы говорите?"

Чжао Лаогэн снова и снова кивал: "Да! Только этот проект!" Он сделал паузу на некоторое время, обдумал формулировку и, наконец, сказал: "Сейчас есть много крупных боссов, которые делают это через границы. Интересно, заинтересован ли мистер Лу в инвестировании в телесериалы?"

Лу Донг сказал правду: "Это... Я действительно к этому не прикасался."

После начала разговора Чжао Лаоген сказал гораздо проще: "Мистер Лу, у этой индустрии большой потенциал. Просто скажите, что драма может продать сотни тысяч долларов в первом эпизоде, когда она будет снята. Повторы и повторы могут приносить деньги. Рейтинги высокие, и мы также можем поговорить о совместном использовании рекламы..."

Ма Цзюньцзянь заслуживает того, чтобы быть другом Чжао Лаогэна на протяжении многих лет. В это время он постучал в барабан: "Репутация Лаогэна, золотая вывеска, не беспокоится о покупателях, когда она продается."

Чжао Лаогэн снова сказал: "Господин Лу, у вас такое точное видение медиаиндустрии и такие экстраординарные идеи. Наше сотрудничество, безусловно, будет полезным..."

В этот момент он успешно перевоплотился в большого дурака на сцене, конечно, он говорил только хорошее, а не плохое.

Открытие независимой компании для создания телевизионных драм полностью отличается от простой работы на других.

Чжао Лаогэн понимал, почему эти продюсеры так легко обманывали одного за другим, и всегда было так много компаний, инвестирующих в телесериал.

Только поставив его на место босса, вы сможете получить личный опыт.

После того, как Чжао Лаогэн закончил говорить, Лу Донг спросил: "Лично мне очень нравятся работы Учителя Чжао, но вы должны быть осторожны с инвестициями. Учитель Чжао должен, по крайней мере, сообщить мне, какой сериал вы хотите снять."

Впервые Чжао Лаогэн по-настоящему привлек людей к инвестированию и не смог удержаться, чтобы не похлопать себя по лбу: "Посмотри на меня, я глупый, я забыл самое главное."

Он грубо сказал: "Мы все выходцы из сельской местности, и мы снимаем жизненные драмы. У меня есть две идеи, одна о сельской жизни и любви, а другая - о том, чтобы сельские люди ехали в город на работу."

"Жизнь и любовь сельских жителей?" Лу Донг казался немного заинтересованным.

Чжао Лаогэн взглянул и сказал: "Да!Кстати, это все еще твой парень. Когда я снимал "Любовь между мужчинами и женщинами", я встретил Чжана Цзи, члена Ассоциации писателей Цюаньнаня. Однажды мы поговорили, мы говорили об этой сельской местности в Тайдуне и на северо-востоке Китая. Он хотел написать роман о сельской любви., и я подумал, нельзя ли превратить это в телесериал."

Лу Донг записал это, Чжан Цзи, член Ассоциации Цюаньнань.

Он этого не понимает, но в компании есть Сюй Цинь, которая много лет работала на энергосберегающей телевизионной станции, и невестка, которая является заместителем главного редактора "Тайдун Ивнинг Ньюс".

Чжао Лаогэна не обманули, и то, что он осмелился сказать "Чжан Цзи", было вопросом уверенности.

Затем он и Лу Донг грубо обсудили тему сельской любви.

Цинь Дун не ответил Чжао Лаогену сразу, сказав, что хочет обдумать это, а затем нашел Сюй Цинь и спросил. Сюй Цинь подумал, что если он поговорит с Чжао Лаогеном, было бы лучше отпустить ее как профессионала.

Я снова попросил Фань Яня расспросить о Чжан Цзи, не говоря уже о том, что он действительно знаменитость, член Ассоциации писателей Цюаньняня, получивший премию Хуабяо за лучшего сценариста за "Историю мужчин и женщин".

Многочисленные расспросы вкупе с памятью о прошлом делают дело Чжао Лаогэна вполне достоверным.

После того, как Лу Дун торжественно обдумал это, он вернулся в Луцзяцунь, обсудил это с Лу Чжэньлином, созвал собрание деревенских кадров и быстро объединил свои мысли. В конце концов, если это удастся сделать, это окажет большую помощь Луцзяцуню, особенно развитию туризма в старой деревне. Это будет очень помогает.

Тем не менее, эффект все еще был выше первоначальных соображений Лу Дуна.

В то время Лу Донг хотел использовать отношения Чжао Лаогена, чтобы узнать, сможет ли он связаться с отделом, отвечающим за варьете на станции "Смак", и привезти программу вечеринки в Луцзяцунь.

План изменился не так быстро, как следовало бы, поэтому Лу Дун воспользовался ситуацией и позвонил Ма Цзюньяну и Чжао Лаогену, чтобы пригласить их посетить Луцзяцунь.

В последний день длинного праздника 1 мая для Луцзяцуня это было более оживленно, чем инспекция руководством города.

Китай имеет большую территорию и большое население. Разница между севером и югом на самом деле довольно велика. Существуют также различия в развлечениях, таких как скетч-кросс-ток.

Вероятно, Тайдун - это провинция с самыми тесными связями с Северо-Восточным Китаем, кроме самих трех восточных провинций. Слишком много тайдунцев ездят в Гуандун. Народные развлечения этих двух мест в чем-то похожи. Молодым людям это может быть не очень интересно, но тем, кому за тридцать и старше, имя Чжао Лаоген, обладает большой привлекательностью.

Группа дядей и тетей в Луцзяцуне пришла посмотреть на Чжао Лаогэна, не меньше, чем молодые люди смотрели на маленьких ласточек.

В наши дни довольно редко можно увидеть такого рода Дану на сцене Гала-концерта Весеннего фестиваля вне телевизора.

Тем не менее, в деревне есть специальный персонал для поддержания порядка, но это не очень хаотично.

В старой деревне, новой деревне, трех деревенских офисах и строящемся неподалеку курорте и парке развлечений Чжао Лаоген проследовал за людьми в Луцзяцуне и снова посмотрел на него. Он был немного удивлен.

Когда я пришел в приемную деревенского отделения, я увидел на стене фотографии лидеров, приходящих с инспекцией, и я был уверен, что деревня была нелегкой, и Лу Донг был нелегким.

Лу Чжэньлинь поболтал с Чжао Лаогеном о родственниках Северо-Востока и Тайдуна, и, поболтав о сельской местности этих двух мест, он ушел.

"Мой третий дедушка - опора и опора деревни. Лу Донг сказал: "Сейчас в деревне есть две новые и старые деревни и три компании, и все они ждут, когда он примет решение"."

Ма Цзюньцзянь сказал: "Я был в деревне Хуаси, и ты совсем не плох."

[Читайте книги, чтобы получать наличные] Обратите внимание на vx public.Общедоступный номер [Book Friends Base Camp], вы также можете получить наличные за чтение!

Лу Донг махнул рукой и сказал: "Это далеко не так."

Чжао Лаогэн взял чашку, чтобы выпить чаю. Ли Вэньюэ подождал, пока он поставит чашку и принесет чайник, чтобы наполнить ее. Чжао Лаогэн сначала поблагодарил его, а затем сказал Лу Дуну: "Сегодня действительно открылись глаза, ваша деревня удивительная!"

Лу Донг сказал: "В прошлом году общий объем производства составил один миллиард. По сравнению с деревней моя компания - ничто. Он снова улыбнулся: "Главная причина в том, что сейчас политика хороша"."

"для□Чжао Лаогэн задумчиво: "Политика хороша"."

Ли Вэньюэ не перебивал, поэтому внимательно слушал. Дунцзы долго говорил во время встречи, что хочет воспользоваться этой возможностью.

Я уже говорил об этом раньше, Лу Донг сразу перешел к теме: "Учитель Чжао, я вернулся, чтобы рассказать третьему дедушке, что вы сказали в тот день. Мой третий дедушка имел в

виду, что автор оригинала из Ассоциации Цюаньнань, и есть старые художники, такие как учитель Чжао, которые лично проверяют это. Если вы должны поддерживать это, вы должны поддерживать это.”

Услышав это, Чжао Лаогэн сначала улыбнулся и кивнул, а потом почувствовал, что что-то не так.

Лу Донг воспользовался преимуществами капитала и уже проявил инициативу: “Если сериал о сельской любви, о котором говорил Учитель Чжао, может быть завершен, Луцзякунь может инвестировать. Сумму инвестиций можно обсудить подробно. Половина доли - это не проблема. Луцзякунь полностью поддерживает Учителя Чжао.”

Чжао Лаогэн не глуп. Насколько я видел и слышал сегодня, такая деревня высшего уровня, как Луцзяцунь, поддерживает его. У него должна быть просьба. Он сразу же спросил: “Спасибо тебе, Лу Цзяцунь, за твою поддержку, УУ читал книги. Ууканш□□som не знает, что я могу сделать для Луцзякуна?”

Говоря четко, Лу Донг также изложил здесь условия: “Дружба есть дружба, господин Чжао, когда дело доходит до большого сотрудничества, мы говорим о бизнесе. Просьба Лу Цзяцуня здесь очень проста: поскольку это работа тайдунского писателя и члена Ассоциации писателей Цюаньнаня, можно ли ее снять в Тайдуна? Снимали в Луцзякуне?”

Он указал на старую деревню: “У Луцзякуна есть большое преимущество. Хотя я не знаю конкретного сюжета, сельская любовь должна происходить в сельской местности. Невозможно все время говорить о любви, не так ли? Мы должны способствовать развитию сельской местности в новой деревне, верно? В Луцзякуне есть старая деревня, которая резко контрастирует с новой деревней. Здесь также есть фабрики и компании. Снимать удобно. Все сцены готовы. Развитие от полуразрушенной старой деревни до новой деревни происходит шаг за шагом, в соответствии с основными тема.”

Чжао Лаогэн открыл рот и некоторое время не знал, что сказать.

Лу Донг снова сказал: “Моя невестка - заместитель главного редактора “Вечерних новостей Тайдуна”. Я много сотрудничаю с телеканалом Тайдун. Мои три дедушки и я, один из которых является членом Муниципальной комиссии по ценным бумагам, а другой - представителем провинциального Собрания народных представителей, вскоре может стать национальной цивилизованной деревней. Если проект будет отражен, он будет поддержан начальством ...”

Все это объективные преимущества. Чжао Лаогэн видел их на месте. В конце дневной поездки, на обратном пути, он также серьезно обдумывал слова Лу Дуна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2164701>